

Г. В. Горбушина (Ижевск)

О роли перифразы в тексте (на материале удмуртского языка)

В процессе изучения средств связи предложения в тексте, работы над развитием умений совершенствовать свое высказывание в плане языкового его оформления школьникам приходится сталкиваться с таким явлением, как перифраза (или парафраза).

В школьных учебниках перифраза рассматривается как “разновидность контекстуальных синонимов” [Закирьянов 1985: 64].

Энциклопедический словарь определяет перифразу как “стилистический приём, состоящий в непрямом описательном обозначении предмета, понятия, явления путём подчёркивания какой-либо его стороны, качества, существенных в данном контексте” [Русский язык. Энциклопедия 1979: 203].

В. И. Милехина и З. Д. Попова под перифразой понимают “вторичное наименование денотата, имеющего общеязыковое первичное наименование” [1980: 20]. Рассматривая перифрастические и синонимические отношения, эти авторы отмечают, что “синонимы создаются не как знаки одного и того же денотата, а как знаки разных денотатов, впоследствии оказавшихся сближенными в восприятии человека. Перифразы же создаются как знаки одного и того же денотата... Перифразы относятся к первичным наименованиям как варианты, а не синонимы, образуя группу знаков одного и того же денотата” [1980: 23–24]. Таким образом, перифраза даёт новую характеристику тому же самому денотату, например: вместо “нылпиос” (дети) – “вуоно кивоштйсьёс” (будущая смена), вместо “эмьясь дэри” (лечебная грязь) – “зарни дэри” (золотая грязь), вместо “шушы” – “горд мӧля” (красная грудь) и другие.

Причиной создания перифразы является необычность, новизна, актуализация каких-либо образных компонентов понятия о данном лице, предмете, явлении. В силу этого признака перифраза становится экспрессивным, образным, более ярким наименованием денотата, чем его первичное общеизвестное наименование. Например: “арлэн нылпиосыз” (дети года) вместо “арлэн вакытьёсыз” (времена года), “кырыж син” (косой глаз) вместо “луд кеч” (заяц), “калыкъёслэн мыйыко атайзы” (усатый отец народов) вместо “Сталин” и другие.

По характеру использования в речи (а перифраза используется и в художественной литературе, и в публицистике, и в разговорной речи) выделяются две группы: 1) перифразы общепринятые, понятные вне контекста, ставшие фразеологизмами; 2) перифразы, понятные только из контекста или ситуации.

Перифразы первой группы воспринимаются как готовые языковые единицы с постоянным лексическим значением. Они всегда заменяют одни и те же конкретные слова, например: “кузь быж” (длинный хвост) – “зичы” (лиса), “казакпи” (холостой парень) – “кышнояськымтэ егит пи” (неженатый парень), “зарни юбилей” (золотой юбилей) – “50 арес тырмон” (пятидесятилетие), “кыкетй нянь” (второй хлеб) – “картошка” и т. д.

Перифразы второй группы являются индивидуально-авторскими образованиями, обусловленными содержанием данного контекста. Например, значение словосочетания “бурдо тыршисъёс” (крылатые труженики) становится понятным лишь при наличии первого предложения (крылатыми тружениками можно называть и птиц, и пчел):

Жыт, шунды нюромем бере, мон мушъёсты эскерыса ортчи. Бурдо тыршисъёс ичигес лобало ни [В. Широбоков 1968: 29].
’Вечером, когда солнце стало меньше печь (букв. солнце стало влажным), я осмотрел пчёл. Крылатые труженики уже меньше летают’.

Используемые в речи перифразы предназначены делать высказывания выразительными, целенаправленными, избежать неоднократного повтора одного и того же слова. Но в силу объективных обстоятельств: отсутствия культурно-исторических знаний, социально-экономического кругозора – наличие второго наименования денотата является для учащихся малоизвестным. В связи с этим они затрудняются в правильном восприятии высказывания, а также и в правильном употреблении. Поэтому в

процессе работы над развитием речи учащихся следует обратить внимание школьников на особенности употребления перифразы в речи. Необходимо указать, что перифразы, как особый стилистический прием, применяются в качестве оценочных единиц, например: “вакчи визь” (короткий ум) вместо “визьтэм” (глупый), “гондыр сэрег” (медвежий угол) вместо “кыдѣкысь, вуылонтэм инты” (глухомань) и другие. Это чаще всего устойчивые словосочетания, но встречаются и свободные сочетания слов: “изыен ветлйсь” (ходящий в шапке) вместо “пиосмурт” (мужчина).

Семьяын мон огнам изыен ветлйсь кыли [В.Широбоков 1968: 95]. ‘В семье один я ходящий в шапке (мужчина) остался’.

Перифразы в речи используются в различных целях:

1) избежать прямых наименований, не приятных при оценке человека: *Калыкѣслэн мыйыко атайзылэн – сое адѣонтэм карись сюртюз, дыр, мон* [В.Ар-Серги 1993: 29]. ‘Я, наверное, па-сынок, ненавидящий его – усатого отца народов’;

2) дать оценку тем или иным качествам денотата и тем самым выразить свое отношение к нему: *Цветков шуак пыриз тумбочкае но отысь коньяк поттйз. Усьтйз. “Молодец, Захарыч, шедьтэм ведь та “гондыр сэрегысь” но* [В.Ар-Серги 1993: 45]. ‘Цветков неожиданно открыл тумбочку и достал оттуда коньяк. Открыл. “Молодец, Захарыч, и в этом “медвежьем углу” нашёл’. *Удмуртиын минеральной вуос но пото, “зарни дэримы” но вань* [В. Широбоков 1980: 41]. ‘В Удмуртии имеются и минеральные воды, есть и “золотые грязи”’;

3) подчеркнуть характерное для данного денотата: *“Курыт-сэ ми ум возиське, эн лекатэ”, – шуэ Кайсы Иван* [В. Широбоков 1968: 5]. ‘Горькое мы не держим, не обессудьте, – говорит Кайсы Иван’. *“Эх, тон, кырыж син, кырыж син”, – зичы тышкаськем карыса шуэм* [Удмурт калык выжыкыльѣс 1954: 27]. ‘Эх, ты, ко-сой глаз, косою глазу, – словно бы ругая, сказала лиса’. *Но кёня ке дыр ортчыса, коридорѣсын выльысь адѣиськизы тѣды халатэн адямиос. Соос доры юрттэт курыса пырись-потасьѣс но йылйзы* [Удмурт дунне. 1994. 26 август]. ‘Через какое-то время в коридоре показались люди в белых халатах. Увеличилось и количество ожидающих их помощи входящих-выходящих’;

4) избежать повторения одного и того же слова, создать лексическое разнообразие текста: *Та нуналѣсы бусыосын кыкетй*

нянез октон мынэ. Гуртын тыршисъёслы картошказэс бичаны юртто городын улисьёс [Удмурт дунне. 1994. 10 сентябрь]. 'В эти дни на полях идет уборка второго хлеба. Труженикам села в сборе картошки помогают жители города'. В приведенном примере перифраза "кыкетй нянь" (картошка) служит и средством связи предложений.

Как видно из вышеприведенных примеров, перифраза придает содержанию высказывания новое осмысление, выражает отношение говорящего к данному содержанию, лицу, понятию, является средством выражения дополнительной информации. Являясь заголовком текста (чаще в публицистике), перифраза определяет тему высказывания: "Будйсь кужым" [Кенеш. 1989. № 9. С. 43] – "Подрастающая сила" – по названию становится понятно, что речь пойдет о детях, о подрастающем поколении; "Йыр висёнзы бадзым" [Удмурт дунне. 1994. 10 август] – "Головная боль большая" – ясно, что речь пойдет о каких-либо заботах, беспокойствах группы людей.

Таким образом, перифраза, являясь описательным обозначением предмета, лица, явления, понятия, выполняет в речи экспрессивно-оценочную, уточняющую, замещающую и текстообразующую роль и заслуживает особого внимания в школьном курсе изучения родного языка.

Библиографический список

Ар-Серги Вячеслав. Тулкымъёс вылын – пыжед: Повесть, веросьёс, кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1993. 224 с.

Закирьянов К. Б. Обучение русской речи в 4–8 классах башкирской школы. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1985. 168 с.

Милехина В. И., Попова З. Д. Перифразы как тип фразеосочетаний // Проблемы фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. Т. Бондаренко. Тула: Тул. ГПИ, 1980. 132 с.

Русский язык. Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1979. 431 с.

Удмурт калык выжыкылъёс. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1954. 166 б.

Широбоков В. Ошмес жильыртэ ваньмызлы. Ижевск, 1980. 240 б.

Широбоков В. Г. Зечбур, чукна!: Очеркъёс но веросьёс. Ижевск, 1968. 94 б.